

DOI 10.18522/2415-8852-2025-2-94-104

УДК 82-31

«И ТЫ ТУТ БЫЛ?..» А.С. ПУШКИНА: СКРЫТЫЙ СЮЖЕТ ОБ УБИЙСТВЕ

Олег Борисович Заславский

доктор физико-математических наук, независимый исследователь (Вроцлав, Польша)

e-mail: zaslav@ukr.net

ORCID: 0000-0002-2825-2731

Аннотация. В данной работе мы рассматриваем произведение Пушкина, которое печатается под условным названием «И ты тут был...». Традиционно оно считается незаконченным наброском будущего произведения. Ранее нами был представлен ряд аргументов, основанных на внутренней структуре текста, что 1) в действительности произведение является законченным, 2) в нем присутствует так называемый скрытый сюжет, который предполагает смерть графа (одного из двух главных персонажей), 3) внезапный обрыв текста на самом деле тематизирован как раз в силу внезапной смерти графа, то есть произведение принадлежит к типу так называемых псевдооборванных текстов. В данной работе найдены новые аргументы в пользу всех этих предположений, а также существенно конкретизирован скрытый сюжет. Ключевые выводы сделаны с учетом скрытой звуко-смысловой игры (причем на двух языках – русском и английском) и на основе анализа нарративной логики. Выявлены ссылки на копье, что актуализует событие, где граф ранее получил рану (битва при Аббевиле). Теперь же копье оказывается символом смерти. В конце же произведения обнаружено скрытое ключевое слово *dead*, которое предвещает близкую смерть графа. Текст позволяет реконструировать событие убийства (кто его совершил и каким образом): кровельщик Гаспар наносит графу смертельный удар в голову своим инструментом. Мотивом убийства служит опасение, что граф введет налог, который разорит Гаспара и его семью. Нарративная логика текста построена на сопоставлении намека в самом начале на происшедшую смерть (слово «это») и предполагавшегося отъезда графа в самом конце. Разрешение этой (и других) сюжетных аномалий приводит к неожиданному выводу об убийстве.

Ключевые слова: скрытый сюжет, псевдооборванный текст, звуко-смысловая игра, поздняя проза Пушкина

Введение

Произведение А.С. Пушкина, печатающееся под условным названием «И ты тут был...», традиционно считается незаконченным. Однако в самое последнее время появились работы, в которых это представление поставлено под сомнение. В них были приведены аргументы в пользу того, что этот пушкинский текст представляет собой художественно завершённое произведение. Аргументы исследователей связаны как с анализом внутренней структуры [Заславский 2022б: 392–398], так и с литературными параллелями [Пимонов, Грачева 2021а].

Характерная черта данного произведения, усложняющая его понимание, состоит в том, что, по-видимому, в нем присутствует так называемый скрытый сюжет. В явном виде понятие «скрытый сюжет» по отношению к пушкинскому творчеству, вероятно, впервые было введено в работе Рецептера о «Скупом рыцаре» [Рецептер]. Так, Рецептер весьма убедительно показывает, что в тексте содержатся детали, по которым можно реконструировать намерения Герцога завладеть (или по крайней мере воспользоваться) богатствами Барона. Прямо это нигде в тексте не сказано, но распутывание логики сюжета приводит именно к такому выводу. Необходимость совершать такую реконструкцию в законченном (!) тексте привело Рецептера к формулировке: «Как

ни парадоксально, маленькие трагедии, кроме других своих особенностей, имеют еще и явные свойства детектива» [Там же].

В дальнейшем, присутствие скрытого сюжета было обнаружено во многих других произведениях Пушкина, в том числе за пределами «Маленьких трагедий». Здесь можно привести в качестве примеров «Выстрел», «Метель», «Гробовщик», «Каменный гость» [Заславский 2022б], «Евгений Онегин» [Пеньковский: 87–267].

Еще одно свойство обсуждаемого произведения («И ты тут был...»), затрудняющее правильную идентификацию его статуса, состоит в том, что оно принадлежит к категории псевдооборванных текстов. Это означает, что, хотя повествование обрывается, художественное произведение оказывается оконченным, а сам обрыв семантизируется – в основном из-за значимости приближающейся смерти персонажа [Заславский 2022б: 312–398].

В настоящей работе мы продолжаем исследование художественной структуры данного произведения. Мы выявляем ее особенности, связанные с одним из ключевых символов (который представлен в имплицитном виде), и увязываем его с сюжетом как целым. Результаты анализа дают новые аргументы в пользу законченности данного произведения, а также позволяют уточнить свойства его скрытого сюжета.

Сначала приведем сам текст.

«– И ты тут был?

– Расскажи, как это случилось?

– Изволь – я только расплатился с хозяином и хотел уже выдти, как вдруг слышу страшный шум; и граф сюда входит со всею своею свитою. Я скорее снял шляпу, и по стенке стал пробираться до дверей, но он увидел меня <и> спросил, что я за человек. “Я Гаспар Дик, кровельщик, готовый к вашим услугам, милостивый граф”, – отвечал я с поклоном – и стал пятиться к дверям, но он опять со мной заговорил и безо всякого ругательства. “А сколько ты вырабатываешь в день, Гаспар Дик?” Я призадумался – зачем этот вопрос? Не думает ли он о новом налоге? На всякой случай я отвечал ему осторожно: “Мил<остивый> граф, день на день не похож; в иной выработаешь пять и шесть копеек, а в другой и ничего”. – “А женат ли ты, Гасп<ар> Д<ик>?” Я тут опять призадумался. Зачем ему знать, женат ли я? Однако, отвечал ему смело: “Женат”. – “И дети есть?” – “И дети есть” (я решился говорить всю правду, ничего не утаивая). Тогда граф оборотился к своей свите и сказал: “Господа, я думаю, что будет ненастье; моя абервильская рана что-то начинает ныть. Поспешим до дождя доехать; велите скорее седлать лошадей”» [Пушкин 2009: 250]².

Копье: слово, образ и сюжет

Действие происходит в Западной Европе – по-видимому, в Англии XIV в. [Дмитриева:

207]. Однако в тексте в качестве монеты упоминается копейка. Можно думать, что такое бросающееся в глаза несоответствие служит каким-то художественным задачам. С более общей точки зрения, наличие семиотической аномалии – это сигнал того, что здесь в тексте присутствуют значимые факторы, напрямую не указанные¹. И действительно, сейчас мы увидим, что художественно значимой является сама форма слова. Сопоставим два обстоятельства. Граф, послушав Гаспара, сообщает о занывшей старой ране, полученной в битве (по ошибке она названа в тексте абервильской, однако вероятно, как указал Якубович, имелась в виду битва при Аббевиле [Пушкин 1935: 700]). Гаспар же говорил о КОПейках. Можно думать, что тем самым актуализуется название оружия, которое и нанесло рану графу, – КОПье.

В пользу этого можно привести и ряд других обстоятельств. Имя героя Gaspard «содержит» SPAR – то есть (здесь) неполную анаграмму слова SPEAR – «копье». А название профессии героя – КРОВельщик – в таком контексте намекает на кровь – результат нанесения раны, в том числе после удара копьем.

Названные героем числа «шесть» и «пять» относятся к его финансовым делам. Попробуем применить к ним операции вычита-

¹ В качестве примера можно указать на наличие скрытых цитат в кинофильмах [Ямпольский: 61].

² Сохранены орфография и пунктуация данного издания.

ния и сложения, напрашивающиеся в финансовом контексте. Тогда получаем: $6 - 5 = 1$, $6 + 5 = 11$. Но 1 – это очевидный образ, который можно связать с копьём.

Таким образом, выстраивается единый семантический комплекс, связанный с копьём, который включает в себя звуко-смысловые переключки (на русском и английском языках), числовой код и язык образов.

Если учесть высказанные ранее соображения о скорой смерти графа, то копьё в таком контексте выступает как ее символ¹.

Прошлое и настоящее

Это «копьё» связывает прошлое и настоящее. С одной стороны, представлен предмет, который нанес ранее графу так и не зажившую рану. С другой – у графа внезапно заныла рана как раз после того, как этот предмет косвенным образом появился в тексте. Это выглядит так, что сознание графа среагировало на предмет, столь для него болезненный. Здесь проявило себя типичное для Пушкина явление, когда психология героя не раскрывается автором, но проявляется в его поступках или реакции на внешние обстоятельства, – феномен, получивший название «психология in absentia» [Шмид: 29–33].

Вопросы графа о зарплате и семье вызвали подозрение Гаспара, что граф хочет ввести новый налог (этот аспект подробно обсуждается в работе [Пимонов, Грачева 2021a]). Налог предполагается поДУШным. Но этот вывод переключается с другим (сделанным ранее из совсем других соображений [Заславский 2022б: 392–398], [Пимонов, Грачева 2021a]), что граф практически тут же умрет, то есть отдаст Богу ДУШу. Тем самым тема налогов приобретает экзистенциальный смысл.

Ситуации, связанные с ранением графа тогда и гибелью сейчас, переключаются даже в некоторых деталях. Очевидно, что граф, будучи дворянином, участвовал в битве как всадник. Сравним: имеющийся текст заканчивается его словами «велите скорее седлать лошадей».

Попятое движение

Соотнесение битвы при Аббевиле и настоящего времени делает значимым такое явление, как обращение к прошлому (вспять), которое получает зримую аналогию в пространственных движениях, связанных с оборотом. Гаспар Дик после того, как граф к нему обратился, «стал пятиться к дверям». Перед этим он не пятился: «по стенке стал

¹ Но это не означает, что граф должен был умереть от удара именно копьём.

пробираться до дверей». Это значит, что, когда граф с ним заговорил, Гаспар обернулся. Также упоминается, что граф «граф оборотился к своей свите». Помимо оборота в пространстве, проявляет себя и мотив повтора, возобновления прерванного: «он опять со мной заговорил».

Приведенные детали демонстрируют, что свойства времени и пространства переплетаются. (Любопытно, что в самом конце переплетение времени и пространства вновь возникает – уже вне связи с темой оборота: «до дождя доехать».) Все (полу)обороты – предвестия того, что ситуация на поле битвы отчасти повторится: снова будет удар, на этот раз смертельный.

Причина смерти

Ранее мы предположили, что причиной смерти должно было стать внезапное кровоизлияние в мозг («апоплексический удар») [Заславский 2022б]. Однако Пимонов и Грачева предложили иное объяснение: граф был убит. «Опираясь на пьесу “Уот Тайлер” как вероятный литературный источник пушкинского этюда, можно предположить, что граф был убит, а не умер от апоплексического удара» [Пимонов, Грачева 2021б: 121]. Версия об убийстве существенно повышает драматизм и смысловую наполненность произведения и в настоящее время представляется нам значительно более вероятной, чем наша первоначальная версия о кровоизлиянии.

Однако здесь необходима существенная оговорка. Убийцей, по всей вероятности, является Гаспар (больше некому – подробнее об этом см. ниже). Но его не задержала свита графа, а его знакомый, который к нему обращается в самом начале, явно считает его не убийцей, а очевидцем. Это означает, что явных следов убийства не осталось. То есть для окружающих дело выглядит так, что граф скончался от естественных причин – внезапного апоплексического удара или сердечного приступа.

Параллель с «Уотом Тайлером» служит важным эвристическим аргументом в пользу версии об убийстве, однако сам по себе он еще недостаточен; здесь еще требуется опора на внутреннюю структуру произведения. И теперь подтверждение версии об убийстве дано: это намеки на копье. А поскольку копье зашифровано в имени предполагаемого убийцы, то он как бы сам превращается в орудие убийства: «герой делает только то, что семантически сам означает» [Фрейденберг: 223].

Убийство vs рассказ убийцы

Независимо от конкретной версии убийства, можно указать, когда это убийство произошло. Граф готовился уехать, причем отъезд должен был состояться в ближайшие минуты, и тогда убийства бы не случилось. Но отъезд в силу смерти графа не состоялся, значит, он был убит сразу после того, как дал

указание свите, чтобы она занялась седланием лошадей. Для этого сопровождавшие графа должны были выйти во двор; стало быть, оставался очень небольшой промежуток времени, когда граф и Гаспар оставались один на один¹. Надо полагать, тогда «это» и произошло.

Данные соображения дают содержательное обоснование, почему же рассказ Гаспара был оборван: этот рассказ подошел как раз к тому месту, где начиналось убийство, и рассказчик не стал говорить об убийстве, которое он сам же и совершил. В этом смысле роль скрытых элементов удвоена: она затрагивает не только сюжет об убийстве, но и особенности самого рассказа о нем.

Общая логика

Теперь имеет смысл собрать воедино основные аргументы, которые ведут к выявлению скрытого сюжета об убийстве на основании анализа повествовательной структуры. 1) В тексте говорится про случившееся «это», что служит явным намеком на происшедшую смерть. 2) Отъезд графа (потенциальной жертвы) должен состояться вот-вот, поэтому убийство могло произойти только в оставшийся до отъезда краткий промежуток

времени. 3) Этот промежуток еще больше сокращается, если учесть, что убийство могло случиться только тогда, когда свита графа вышла из помещения и не успела вернуться. 4) На роль убийцы и убитого других кандидатов, кроме, соответственно, Гаспара и графа, просто нет.

Характер убийства

Из пункта 3) следует, что убийство должно быть практически мгновенным. Это значит, что Гаспар нанес графу быстрый смертельный удар – надо полагать, в голову. В пользу этого говорят детали, связанные именно с головой. Уточним: кровля (место работы Гаспара) – это верх здания (аналог головы), а его работа предполагает, в том числе, сильные удары по ней. Оружия у кровельщика, зашедшего в трактир, быть не могло. Однако у него вполне мог быть его инструмент – молоток! Ударив таким инструментом, очень легко убить человека, причем молниеносно и без явных следов (следы могут быть обнаружены далеко не сразу).

Кроме того, в пользу такого характера убийства говорят литературные параллели с драматической поэмой Саути «Уот Тайлер», где Тайлер наносит сборщику налогов смер-

¹ Строго говоря, в трактире присутствовал еще один персонаж – хозяин. Однако в его отношении нельзя сказать ничего определенного. Например, в момент убийства его могло не быть в помещении, он мог специально «не заметить» убийство и т. п.

тельный удар в голову. Как пишут Пимонов и Грачева, подробно рассмотревшие эти параллели, «можно предположить, что пушкинский граф тоже гибнет в результате удара в голову» [Пимонов, Грачева 2021б: 121].

Что касается мотива убийства, то контекст и здесь не оставляет выбора: Гаспар решил, что граф действительно собирается ввести налог, который разорит Гаспара и его семью.

От слова к сюжету

Ранее уже говорилось о звуко-смысловых перекличках в произведении. В целом текст изобилует примерами звуко-смысловой игры [Пимонов, Грачева 2021б]. Сейчас мы хотим привести еще один пример звукописи, в котором (как и в примерах выше) вступают в смысловое взаимодействие русский и английский языки.

Последнее предложение текста – «Поспешим до дождя доехать; велите скорее седлать лошадей». В нем присутствует настойчивое повторение согласного «д»: До ДожДя Доехать, сеДлать лошаДеЙ. Здесь скрыто ключевое слово – DeaD: граф скоро станет покойником!¹

Более того, можно думать, что повтор «д-д-д...» воспроизводит здесь звуки удара молотка – инструмента, которым обычно орудует Гаспар, предполагаемый убийца

графа, и который (согласно нашему предположению) в данном случае обрушивается не на кровлю, а на голову графа.

Тем самым в самой звуковой форме заключительных (а потому и особенно значимых) слов текста содержится предвестие, указывающее на ключевое событие, которое напрямую в тексте не указано.

Общие замечания

В прозе Пушкина второй половины 30-х гг. есть три произведения, которые традиционно считались незаконченными: «От этих знатных господ» (1835), «Через неделю...» (не ранее 1830 г.), «И ты тут был...» (1835?). Однако, согласно аргументам, представленным в цитированных выше работах и в данной статье, они полностью закончены.

Теперь становится ясно, что между названными произведениями существует также и сюжетная общность. Во всех трех случаях речь идет о скрытой и неожиданной смертельной угрозе. В первом случае в произведении содержится предвестие близкой смерти тюремщика в результате попытки освобождения узника [Заславский 2022б: 382–391]. Во втором речь идет об опасной клевете, которая вероятно закончится смертью героя [Заславский 2022б: 372–381], [Заславский, Пимонов 2022], [Заславский 2022а].

¹ Звуко-смысловая игра на двух языках, в том числе русском и английском, встречается и в других произведениях Пушкина – например, в «Выстреле» [Заславский 2022б: 225].

В третьем – об убийстве, оставшемся «за кадром». Причем в первом и третьем случае гибель должна поразить представителя власти.

По сути, Пушкин (помимо прочего) поставил в этих произведениях эксперимент – до каких пределов можно минимизировать эксплицитные элементы прозаического текста. Он также продемонстрировал содержательные возможности таких явлений, как «скрытый сюжет» и «псевдооборванный текст». Еще один его новаторский прием, предвосхищающий ряд явлений в литературе XX-го в., – повествование от лица убийцы, который пытается скрыть свое преступление от других персонажей, причем такая ситуация остается скрытой и от читателя¹.

Мы надеемся, что непредвзятое изучение поздней прозы Пушкина, которое будет свободно от наслонившихся за почти 200 лет ошибочных стереотипов, откроет новые черты как в его поэтике, так и в возможностях прозаического текста как такового.

Автор выражает благодарность В.И. Пимонову за постоянный интерес к работе и полезное обсуждение.

Литература

Дмитриева, Н.Л. «И ты тут был...» // Пушкинская энциклопедия. Произведения. Выпуск 2. Е – К. / под ред. М.Н. Виролайнен, О.Э. Карпеевой, Т.И. Краснобородько, Е.О. Ларионовой, О.С. Муравьевой, Н.Г. Охотина, И.С. Чистовой. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 207.

Долинин, А.А. Истинная жизнь писателя Сирина. СПб.: Академический проект, 2004.

Заславский, О.Б. Драматическая миниатюра «Через неделю буду в Париже непременно...»: от повествовательных аномалий к скрытому сюжету. Культура и текст. 2022а. № 3. С. 64–72.

Заславский, О.Б. Поэтика Пушкина. Опыт структурного анализа. М.: Флинта, 2022б.

Заславский, О.Б., Пимонов, В.И. Структура и смысл драматической миниатюры А.С. Пушкина «Через неделю буду в Париже непременно...». Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. Т. 24. № 84. 2022. С. 115–120.

Пеньковский, А.Б. Нина. Культурный миф золотого века русской литературы в лингвистическом освещении. М.: Индрик, 2003.

Пимонов, В.И., Грачева, С.М. Об анаграммах в наброске А.С. Пушкина «И ты тут был...». Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. Т. 23. № 80. 2021а. С. 91–97.

¹ Здесь можно видеть вариант такого явления, как «ненадежный рассказчик», характерного, например, для прозы Набокова [Долинин: 309–310].

Пимонов В.И., Грачева, С.М. О литературных реминисценциях в наброске А.С. Пушкина «И ты тут был...». Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки, Т. 23. № 81. 2021б. С. 117–123.

Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений: В 16 тт. М.; Л: Изд-во АН СССР, 1937–1959. Т. 7. Драматические произведения, 1948.

Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений: В 20 тт. СПб.: Наука. Т. 7. Драматические произведения, 2009.

Рецептер, В.Э. Я жду его (Скрытый сюжет «Скупого рыцаря») // Звезда, 2001. № 2. Журнальный зал [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2001/2/quot-ya-zhdu-ego-quot.html> (дата обращения: 29.03.25).

Фрейденберг, О.М. Поэтика сюжета и жанра. М.: Лабиринт, 1997.

Шмид, В. Проза Пушкина в поэтическом прочтении: «Повести Белкина» и «Пиковая дама» / пер. с нем. А.И. Жеребина. СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013.

Ямпольский, М.Б. Память Тиресия. Интертекстуальность и кинематограф. М.: РИК «Культура», 1993.

References

Dolinin, A.A. (2004). *Istinnaja zhizn' pisatelja Sirina* [Real life of writer Sirin]. Saint Petersburg: Akademicheskij Proekt.

Dmitrieva, N.L. (2012). “I ty tut byl...” [“And you were here...”]. In M.N. Virolainen, O.E. Karpeeva, T.I. Krasnoborodko, et al. (Eds.), *Pushkinskaja jenciklopedija. Proizvedeniya. Vypusk 2* [Pushkin encyclopedia. Works. Issue 2]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 207.

Freydenberg, O.M. (1997). *Poetika syuzheta i zhanra* [Poetics of plot and genre]. Moscow: Labirint.

Jampolski, M.B. (1993). *Pamjat' Tiresija. Intertekstual'nost' i kinematograf* [The memory of Tiresias. Intertextuality and cinema]. Moscow: Culture.

Pen'kovskiy, A.B. (2003). *Nina. Kul'turnyy mif zolotogo veka russkoy literatury v lingvisticheskom osveshchenii* [Nina. The cultural myth of Russian literary golden age in linguistic interpretation]. Moscow: Indrik.

Pimonov, V.I., & Gracheva, S.M. (2021a). Ob anagrammah v nabroske A.S. Pushkina “I ty tut byl...” [On anagrams in A.S. Pushkin’s sketch “And you were here...”]. *Izvestija Samarskogo Nauchnogo Centra Rossijskoj Akademii Nauk. Social'nye, GumanitarNye, Mediko-Biologicheskie Nauki* [The Proceedings of the Samara Academy of Sciences. Social sciences, Humanities, Medical and Biological Sciences], 23(80), 91–97.

Pimonov, V.I., & Gracheva, S.M. (2021b). O literaturnyh reminiscencijah v nabroske A.S. Pushkina «I ty tut byl...» [On literary reminiscences in A.S. Pushkin’s sketch “And you were here...”]. *Izvestija Samarskogo Nauchnogo Centra Rossijskoj Akademii Nauk. Social'nye, GumanitarNye, Mediko-Biologicheskie Nauki* [The Proceedings of the Samara Academy of Sciences. Social sciences, Humanities, Medical and Biological Sciences], 23(80), 91–97.

tarNye, *Mediko-Biologicheskie Nauki* [The Proceedings of the Samara Academy of Sciences. Social sciences, Humanities, Medical and Biological Sciences], 23(81), 117–123.

Pushkin, A.S. (1935). *Poln. sobr. soch.: v 16 t.* [Complete collection of works in 16 vols.] (Volume 7). Moscow Leningrad: Akademia Nauk SSSR.

Pushkin, A.S. (2009). *Polnoye sobraniye sochineniy: v 20 tomah* [Complete collection of works in 20 vols.] (Volume 7). Saint Petersburg: Nauka.

Retsepter, V.E. (2001). “Ja zhdu ego”: Skryty suzhet “Skupogo rytsarya” [“I’m waiting for him”: the hidden plot of “The Miserly Knight”]. *Zvezda* [The Star], 2, 165–178. Retrieved from: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2001/2/quot-ya-zhdu-ego-quot.html> (date of access: 29.03.25).

Schmidt, W. (2013). *Proza Pushkina v poeticheskom prochtenii. “Povesti Belkina” i “Pikovaya Dama”* [Pushkin’s prose in poetic reading. “Belkin’s Tales” and “The Queen of Spades”]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University Publ.

Zaslavskij, O.B. (2022a). Dramaticheskaja miniatjura “Cherez nedelju budu v Parizhe nepremenno...”: ot povestvovatel’nyh anomalij k skrytomu sjuzhetu [Dramatic miniature “I will definitely be in Paris in a week...”: from narrative anomalies to a hidden plot]. *Kul’tura i Tekst* [Culture and Text], 3, 64–72.

Zaslavskij, O.B. (2022b). *Pojetika Pushkina. Opyt strukturnogo analiza* [Pushkin’s poetics. Structural analysis experience]. Moscow: Flinta.

Zaslavskij, O.B., & Pimonov, V.I. (2022). Struktura i smysl dramaticheskoy miniatjury A.S. Pushkina “Cherez nedelju budu v Parizhe nepremenno...” [The structure and meaning of A.S. Pushkin’s dramatic miniature “I will definitely be in Paris in a week...”]. *Izvestija Samarskogo Nauchnogo Centra Rossijskoj Akademii Nauk. Social’nye, Gumanitar-Nye, Mediko-Biologicheskie Nauki* [The Proceedings of the Samara Academy of Sciences. Social sciences, Humanities, Medical and Biological Sciences], 24 (84), 115–120.

Для цитирования: Заславский, О.Б. «И ты тут был?..» А.С. Пушкина: скрытый сюжет об убийстве // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2025. Т. 10. № 2. С. 94–104. DOI: 10.18522/2415-8852-2025-2-94-104

For citation: Zaslavskii, O.B. (2025). “I ty tyt byl...” (“and you were here...”) by A.S. Pushkin: hidden plot about murder. *Practices & Interpretations: A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies*, 10 (2), 94–104. DOI: 10.18522/2415-8852-2025-2-94-104

**“I TY TYT BYL...” (“AND YOU WERE HERE...”) BY A.S. PUSHKIN:
HIDDEN PLOT ABOUT MURDER**

Oleg B. Zaslavskii (Zaslavsky), Doctor of Physical and Mathematical Sciences, independent researcher (Wroclaw, Poland); e-mail: zaslav@ukr.net

Abstract. In this paper we consider Pushkin’s writing, published under the conventional title “And you were here...”. Traditionally, it is considered to be an unfinished draft. Earlier the internal structure of the text was summed up by us in the following arguments: 1) the text is actually finished; 2) it contains the so-called hidden plot, which presupposes the death of the Count (one of the two main characters); 3) the sudden interruption of the text is actually thematized precisely because of the Count’s sudden death, i.e. the work belongs to the type of the so-called pseudobroken texts. This paper finds new arguments in favor of all these assumptions and offers a reconstruction the hidden plot. The key observations are based on two factors: hidden sound-semantic play (in two languages, Russian and English), and analysis of narrative logic. In the first case, references to a spear are revealed, which actualize the event where the Count had previously received a wound (the Battle of Abbeville). Now the spear turns out to be a symbol of death. At the end of the work, the hidden keyword “dead” is revealed, which foreshadows the count’s coming death. The text allows us to reconstruct the event of the murder, who committed it and how: the roofer Gaspar gives the Count a fatal blow in the head with his tool. The motive for the murder is the fear that the Count is running a tax that will ruin Gaspar and his family. As for the narrative logic, it is built on the juxtaposition of the allusion at the beginning to the death that has occurred (the word “it”) and the Count’s supposed departure at the very end. The resolution of this (and other) plot anomalies leads to the unexpected conclusion about the murder.

Key words: hidden plot, pseudobroken text, sound-semantic play, late prose of Pushkin

